

УДК 94(47).031

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.85-100

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ТРАКТАТ «НАХДЖ АЛ-ФАРАДИС»
МАХМУДА АЛ-БУЛГАРИ (1358 г.) КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ**

Ф.Ш. Нуриева¹, Э.Г. Сайфетдинова²

¹ *Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
fanuzanurieva@yandex.ru*

² *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
adulya2@yandex.ru*

Цель: проследить историю изучения списков сочинения «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари, созданного в золотоордынскую эпоху, и определить его роль в духовной культуре Золотой Орды.

Материалы исследования: сочинение Махмуда ал-Булгари «Нахдж ал-Фарадис».

Результаты и научная новизна: «Нахдж ал-Фарадис» («Путь в рай») – труд объемом 444 страницы, написанный Махмудом бин ‘Али ал-Булгари в XIV веке (1358 г.), представляет собой эпическое произведение богословско-дидактического характера. Первые сведения о «Нахдж ал-Фарадис» дал историк Шихабетдин Марджани. При перечислении древних татарских литературных памятников он включает в их число и «Нахдж ал-Фарадис». Список является одним из небольшого количества известных источников, по которому представляется возможность изучить литературный язык и орфографию эпохи Золотой Орды и соотношение их с современным живым языком и орфографией современного татарского языка. В то же время по этому произведению можно судить об особенностях функционирования ислама и степени развития духовной культуры в Золотой Орде. Действительно, произведение Махмуда ал-Булгари «Нахдж ал-Фарадис» оказалось в числе памятников письменности, представляющих историческое звено между письменно-литературным языком Поволжья, который подавляющим большинством исследователей характеризуется как общетюркская письменная традиция, и периодом зарождения регионального старотатарского языка. В книге «Нахдж ал-Фарадис» зафиксирован богатый библиографический материал – труды мусульманских богословов, использованные автором Махмудом ал-Булгари в своем произведении. Многие из упомянутых в тексте сочинений имеются в книгохранилищах г. Казани. Как наследие средневековой литературы книга «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари играет важную роль в изучении истории языка, общественной мысли средневекового Поволжья, помогая раскрыть духовное развитие народов Волго-Уральского региона. Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств Института истории им. Ш. Марджани АН РТ готовит к печати академическое издание перевода «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари на русский язык.

Ключевые слова: Золотая Орда, языковые традиции, духовная культура, литература, «Нахдж ал-Фарадис», Махмуд ал-Булгари.

Для цитирования: Нуриева Ф.Ш., Сайфетдинова Э.Г. Религиозный трактат «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари (1358 г.) как источник по истории духовной культуры Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 85–100. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.85-100

THE RELIGIOUS TREATISE “NAHJ AL-FARADIS”
BY MAHMUD AL-BULGARI (1358) AS A SOURCE ON THE HISTORY
OF THE GOLDEN HORDE’S SPIRITUAL CULTURE

*F.Sh. Nurieva*¹, *E.G. Sayfedinova*²

¹ *Kazan (Volga region) Federal University*
Kazan, Russian Federation
fanuzanurieva@yandex.ru

² *Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences*
Kazan, Russian Federation
adulya2@yandex.ru

Research objectives: To trace the history of studying the copies of the work “Nahj al-Faradis” by Mahmud al-Bulgari created in the Golden Horde period and to define its role in the spiritual culture of the Golden Horde.

Materials: “Nahj al-Faradis”, a work by Mahmud al-Bulgari of the Golden Horde period.

Results and novelty of the research: Written in the 14th century (1358), “Nahj al-Faradis” (The Clear Path to Paradise) by Mahmud bin 'Ali al-Bulgari represents an epic 444-page work of a theological-didactic character. The first information about “Nahj al-Faradis” was provided by the historian Shigabutdin Marjani. When listing the oldest Tatar literary monuments, he included “Nahj al-Faradis” among them. The work is one of a small number of known sources, based on which it is possible to study the literary language and spelling conventions of the Golden Horde period and their correlation with the living language and orthography of modern Tatar. At the same time, using this source, it is possible to judge the peculiarities of the functioning of Islam and the degree of development of the spiritual culture in the Golden Horde. Indeed, the work of Mahmud al-Bulgari “Nahj al-Faradis” turned out to be among the literary monuments representing the historical link between the written and literary language of the Volga region, which is characterized by the overwhelming majority of researchers as a common Turkic written tradition, and the period of the birth of the regional Starotatar language (Old Tatar). “Nahj al-Faradis” recorded rich bibliographical material – the works of Muslim theologians used by the author Mahmud al-Bulgari. Many of the works mentioned in the text are now in the book depositories of Kazan. As a legacy of medieval literature, the work “Nahj al-Faradis” plays an important role in the study of the history of the language and society of the medieval Volga region, helping to disclose the spiritual development of the peoples of the Volga-Ural region. As such, the Center for research of the Golden Horde and the Tatar khanates of the Sh.Marjani Institute of History is preparing to publish an academic translation of “Nahj al-Faradis” in Russian.

Keywords: Golden Horde, language traditions, spiritual culture, literature, “Nahj al-Faradis”, Mahmud al-Bulgari

For citation: Nurieva F.Sh., Sayfedinova E.G. The Religious Treatise “Nahj al-Faradis” by Mahmud al-Bulgari (1358) as a Source on the History of the Golden Horde’s Spiritual Culture. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018. Vol. 6, no. 1, pp. 85–100. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.85-100

Сочинение «Нахдж ал-Фарадис» («Путь в рай») создано в 1358 г. в Золотой Орде. Оно представляет собой эпическое произведение объемом 444

страницы, имеющее богословско-дидактический характер. Его автор, Махмуд бин 'Али ал-Булгари ас-Сараи ал-Кардари, согласно данным поволжских списков «Нахдж ал-Фарадис», являлся видным ученым, знатоком религиозных наук, носившим звание шейха, т.е. Махмуда сына 'Али, главы имамов, сына 'Умара шейха, проживавшего в Сарае, родившегося в Булгаре и связанного с Кардаром [1, с. 72].

Социокультурная среда, в которой формировалось мировоззрение Махмуда ал-Булгари, была напрямую связана с общественно-политической ситуацией в Золотой Орде. Возведение ислама в Золотой Орде в ранг государственной религии привело к тому, что мусульманство стало рассматриваться как фактор политической силы и источника культурного вдохновения. Влияние на народы, населявшие Золотую Орду, оказывали мусульманские ученые из Средней Азии, в частности, Бухары, Хорезма. Фактически, ислам правители Золотой Орды приняли от исламских проповедников, прибывших из этих мест. Несмотря на позитивный вклад мусульманской религии в развитии культурного наследия Золотой Орды, проблемы, связанные с внутривнутриполитической борьбой за власть, последствия «Черной смерти» 1348 г., которые наложили свой негативный отпечаток на социальную жизнь золотоордынского общества, не могли не отразиться на идейной направленности литературных памятников той эпохи. В частности, Ю.Шамильоглу полагает, что само название сочинения «Нахдж ал-Фарадис» («Путь в рай») напрямую подтверждает факт увеличения количества обращенных в ислам, и связывает их рост также с периодом «опустошительного действия Черной смерти на территориях Золотой Орды. Как и в Западной Европе, Черная Смерть, должно быть, также оказала здесь значительное влияние на общество. В Западной Европе одним из откликов на разгул эпидемии явился рост религиозности, интереса к смерти и наказанию Божьему» [20, с. 598]. Действительно, внутривнутриполитическая ситуация в Золотой Орде в период создания произведения «Нахдж ал-Фарадис» была достаточно неоднозначной. С одной стороны, это период, который называют эпохой расцвета и могущества Золотой Орды, о чем свидетельствуют средневековые арабские летописцы: «В Сарае жили такие выдающиеся ученые и поэты мусульманского Востока, как Кутбутдин ар-Рахибаш, Согутдин Тафтазани, Хафиз ибн Баззаси, Камалетдин Куджанди и многие другие. В Дешти-Кыпчаке выросли свои писатели, ученые, благодаря деятельности которых письменная культура Золотой Орды стала известной во многих мусульманских странах. Примечательно, что многие художники слова, ученые называли себя псевдонимами Сараи или Булгари» [18, с. 57]. С другой стороны – это время усиливающихся междоусобиц феодальной верхушки, захвата власти путем заговоров и силового устранения, ведения расточительного образа жизни правителей и политической верхушки. В этой связи, возможно, главной идеей для Махмуда ал-Булгари было обратить взор мусульман Золотой Орды на идеалы ранней мусульманской традиции, основу которой составляли благочестие, нравственность. В отличие от других религиозных, художественных сочинений золотоордынской эпохи, таких как «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара, «Хосров и Ширин» Кутба, «Мухаббат-наме» ал-Хорезми, в «Нахдж ал-Фарадис» нет каких-либо посвящений или хвалебных речей в адрес правящей элиты Золотой Орды, что еще раз доказывает, что автор этого сочинения не выполнял какой-либо социальный заказ.

Это хорошо подтверждает и язык сочинения, приближенный к народно-разговорной форме.

Во введении (мукатдимэ) Махмуд ал-Булгари, излагая основную мысль создания книги, пишет: *жәмг қылдық «эту книгу составили, собрали»: Қайу мәмин үә мөүәххид қырық хәдисни мәним хәдисләримдин әшәтмәгәнләркә тикүрсә, билмәгәнләркә үгәрәтсә Хақ Тәгалә ул ким әрсәни галимләр зөмрәсиндә битикәй, тәқый қыйәмәт күн болса, шәһидләр жүмләсиндә қубарғай, тәқый қайу ким әрсә мән аймамыш хәдисни, мәним аймағанымны биллип, қасыд бирлә мәним үзә йалған сүзләб, пәйгамбәр галәйһи әс-сәлам айды тисә, тәмүгдин ултурғу йирини амада қылсун тиб айды. Бу хәдискә тәмсәк қылып қырық хәдис жәмг қылдуқ, пәйгамбәр галәйһи әссәлам хәдисләриндин мөгтәмад китаплардин йәнә бу хәдисләркә мөнәсыйб хикәйәтләр пәйгамбәр галәйһи әссәлам әхүалидин, тәқый хәләфаи рәшидин әфгәледин, тәқый голәма үә шәйх әхүалидин жәмг қылдуқ, тәқый бу китабны төрт баб үзә қылдуқ. Тәқый тәкмә бир бабны ун фасыл үзә қылдуқ. Тәқый тәгмә бир фасыл әүәлиндә бер хәдис кәлтүрдүк, пәйгамбәр галәйһи әссәлам хәдисләредин кәм мәжмугы қырық хәдис болур. Әүүәл бабы пәйгамбәр галәйһи әс-сәлам фазаилиниң бәйаны эчиндә турур. Икинч бабы хәләфаи рәшидин, тәқый әлли бәйт һәм төрт имам фазаилиниң бәйаны эчиндә турур. Үчүнч бабы Хақ Тәгалә хазратынга йаўунгу әзгү гәмәлләр бәйаны эчиндә турур. Төртүнч бабы Хақ Тәгалә хәзрәтедин йыратғу йаўуз гәмәлләр бәйаны эчиндә турур. Тәқый бу китабқа «Нәһжәл фәрадис» ат бәрдүк, мәгнәсә «Уштмахларның ачуқ йолы» тимәк болур. Өмид ул турур, ким бу китабны уқығанлар болғай, бу китаб сөзләри бирлә гәмәл қылырлар...»¹ (2). «Если кто-из правоверных, верующих в единого бога, доведет эти сорок хадисов из моей книги не слышавшим, обучит этим хадисам не знающих, то Всевышний этого человека зачислит в лигу всеведущих (ученых) и воскресит вместе с погибшими за веру. Если кто-то с плохими намерениями, зная, что этих хадисов нет, солжет, сказав, что хадисы из моей книги, пусть приготовится жить вечно в аду. Мы из надежных источников выбрали сорок хадисов пророка, да будет над ним мир, и собрали эти хадисы вместе, и сообразно хадисам представили рассказы из жития пророка и четырех заместников пророка (Абу Бакр, Умар, Усман и Али), составили книгу из четырех глав. Каждую главу разделили на десять разделов. Каждая глава начинается с хадисов пророка, их всего сорок. Первая глава посвящена жизни и добродетелям пророка, вторая – четверем заместникам пророка, членам семьи и четверем основателям суннитского мазхаба. Третья глава посвящена богоугодным делам, приближающим к богу, в четвертой – рассказывается о делах, отдаляющих человека от бога. Еще эту книгу назвали «Нахдж ал-Фарадис», что в переводе означает «Открытая дорога в рай...». Надеемся, кто прочтет эту книгу, будет жить сообразно словам (советам) из этой книги, она будет для них путеводителем в рай» (2).*

В основной части произведения излагаются правила поведения истинного мусульманина, обеспечивающих ему райское блаженство в потустороннем мире. Каждая глава разделена на десять разделов (фаслов). Первая глава по-

¹ Транскрипция и перевод отрывка стамбульского списка 1360 г. «Нахдж ал-Фарадис» (в скобках указан номер страницы). Факсимиле издано Я. Экманом в 1956 г. [24].

священа житию пророка Мухаммада: о добродетелях пророка; о получении пророком откровения; о первых сподвижниках пророка и об их подвигах; объяснение причин выезда пророка из Мекки в Медину; чудеса пророка; завоевание Мекки пророком; вознесение пророка; путешествие пророка в ночь вознесения в рай и ад; помощь ангелов пророку в битвах; о смерти пророка. Во второй главе даются биографические и исторические данные о четырех халифах: Абу Бакре, 'Умаре, 'Усмани и 'Али, да будет над ними мир, о родных пророка Мухаммада – его дочери Фатиме, внуках Хасане и Хусейне и четырех имамах: имаме Абу Ханифе Куфи, имаме Шафий, имаме Малике, имаме Ахмад ибн Ханбале. Третья глава посвящена богоугодным делам, приближающим к богу; намаз, зякят, исполнение постов (ураза), совершение паломничества в Мекку (хадж), о повиновении отцу и матери, о принятии только дозволенной пищи, совершение добрых дел, о подобающем проведении времени, о терпении в несчастьях. Четвертая глава посвящена действиям, отдаляющим человека от бога: пролитие невинной крови, прелюбодеяние, вреде хмельного, надменность, ложь, привязанность к земной жизни, богатству, злопамятность, гордость и упование на отдаленные надежды.

Заключительная часть, скорее всего, была составлена переписчиком Мухаммадом ибн Хосроу ал-Хорезми, в которой указывается дата завершения снятия копии книги и говорится о смерти автора, правда не называется его имя: *Бу китаб тэмам болды тарих йети йүз алтмыш бирдэ шэхруллахул мөбарэк жумади эл-эввал айының алтынч күниндэ эрди ким китабати қушулуқ ўахтында тэмам болды. Тэқый бу китабның мусаннифи мээкүр йәкшәнбэ күн дәрул- фэнадин дәрул- бақага рихлат қылды. «Эта книга завершена в семьсот шестьдесят первом году шестого дня в благословенном богом месяце Джумади ал-аввал. Окончена утром. Да еще составитель этой книги из тленного мира переселился в мир вечности в упомянутое воскресенье» (443–444).*

На данный момент известны 11 списков сочинения. Рукописи сохранились как в России, так и за рубежом. Автограф отсутствует. Памятник, имеющий огромное значение для исследователей, стал известен научному миру благодаря татарскому ученому Шихабетдину Марджани. При составлении своей исторической книги «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» («Сведения, привлеченные для истории Казани и Булгара») он упоминает это сочинение вместе с сочинениями «Йосыф китабы», «Башлагалы», «Насихат ас-Салихин», «Бадавам», «Науруз», «Шахри Булгар газилары» и считает, что эти произведения употреблялись в Золотой Орде среди поволжских татар и что они были написаны 300–400 лет назад, и довольно часто встречаются среди татар, тогда как в других восточно-мусульманских странах их нельзя найти [7, с. 58–59]. Текст, использованный Ш. Марджани, составлял всего 18 строк. Выдержки начала и конца рукописи: «*Бу китапка “Нәһжәл-фәрадис дип исем куелды “Ожмахларның ачык юлы дигән мәгънәдә була”*». Ахырында: «*... икенче көнөндә, 759 (1357) елда Сарай шәһәрөндә язылды. Язучысы галим бөтен кешеләрнең остазы... Мәхмүд бине Гали бине әс-Сараи мәнишәән вәл-Болгари мәүлидән вәл Кәрдәри...*» Эта книга названа «Нахдж ал-Фарадис», что означает «Открытый путь к раю». В конце: «*...второго дня, 759 (1357) года было написано в городе Сарая. Его создатель – ученый, учитель всех*

людей... *Махмуд бин 'Али ас-Сараи по происхождению из Булгара, родившегося в Кардаре*» [7, с. 58–59].

В 1877 г. рукопись «Нахдж ал-Фарадис» принадлежавшая Ш. Марджани, демонстрировалась на выставке IV Всероссийского археологического съезда, проходившего в Казани. Среди 11 восточных рукописей и 43 ханских ярлыков за № 12 была помещен список «Нахдж ал-Фарадис».

Татарский ученый-просветитель К. Насыри в предисловии к своему толковому словарю «Ләһжәи татари» («Татарское наречие») [12, с. 2] упоминает о произведении «Нахдж ал-Фарадис»: «Есть одна книга под названием “Нахдж ал-Фарадис”, переложенная с древнеуйгурского на чагатайское наречие. Но она кажется еще не печаталась». В вопросе о переложении с уйгурского на чагатайское наречие присоединиться к мнению К.Насыри мы не можем, но из этих цитат заключаем, что у него имелся список этой рукописи. К. Насыри также поместил некоторые хикаяты из «Нахдж ал-Фарадис» в свой сборник «Фэвакиһел жөләса фил-әдәбият» («Плоды для собеседников по литературе», 1884).

Однако списки «Нахдж ал-Фарадис», которыми пользовались Ш. Марджани и К. Насыри как литературным и историческим источником при составлении своих трудов, к сожалению, до нас не дошли.

В 1930 г. научный сотрудник Ялтинского восточного музея Якуб Кемаль опубликовал работу «Тюрко-татарская рукопись XIV века “Нахджуль Фарадис”», представлявшую собой предварительное исследование списка, найденного в 1928 г. экспедицией музея в Крыму. Якуб Кемаль сообщал, что «во время экспедиции были найдены редкие литературные материалы, среди которых оказался манускрипт, принадлежавший в недавнем прошлом 'Али Мурза Эмирову. Род 'Али Мурза Эмирова, владевший этой рукописью в течение долгих лет, имел в своей среде представителей ученого сословия улемов и тем или иным путем получил в свое владение эту рукопись» [5, с. 15].

Я. Кемаль утверждал также, что рукопись эта находилась в Крыму, во всяком случае, уже в XVIII в.; доказательством тому служит первый лист рукописи, приклеенный, по-видимому, во время переплетения книги к началу ее, на нем в свою очередь наклеен еще документ, представляющий из себя фетву времен Шахин Гирей хана. Дату XVIII в. также подтверждает подпись владельца на первой странице вклеенного листа: «Эта книга – “Нахдж ал-Фарадис”, написанная в месяце рабиуль-ахир 792 г. Собственник и владелец Мухаммад Шаксын Бахадыр, настоящее время 1176». [5, с. 15]. По описанию Я. Кемалья, первые страницы рукописи утеряны, вторые и третьи – сильно истрепаны и выпали из переплета. За исключением этих дефектов, остальные листы находятся в полной сохранности. Бумага без водяных знаков, плотная и чистой выделки, от времени значительно пожелтевшая. Рукопись с начала до конца написана одной и той же искусной рукой художника-каллиграфа великолепным почерком насх с некоторым уклоном в сульс. Переписчик оставил свое имя в конце рукописи «*Кәтәбәк Касыйм бин Мөхәммәд фи рабиый әл-ахыр сәнә 792*» “*написал ее Касым сын Мухаммада в месяце Рабиуль-ахир в 792 г.*” [5, с. 15].

Далее Я. Кемаль сообщает, что заглавия обеих частей рукописи, написанные крупными золотыми буквами на синем фоне, украшены цветочным

орнаментом. Название разделов также написано золотом, но несколькими меньшими по размеру буквами, а изречения Мухаммада (хадисы), которыми начинается каждая глава, как и встречающиеся в тексте стихи из Корана, написаны красной тушью и более крупно, чем весь остальной текст рукописи. Тема, логически завершенная, отделяется тремя красными точками: при сохранении же логической связи с последующей темой, между ними ставится одна точка. В конце повествования, после описания смерти и погребения халифа Умара, красной тушью изображено взаимное расположение могил Мухаммада и первых халифов – Абу Бакра и Умара.

Ялтинская рукопись состояла из 549 страниц, размером 29x19 см, наружное поле страницы – 2.5 см, а внутреннее – 1.54 см. Каждая страница содержала 13 строк, при высоте букв – 9–10 мм. Из четырех глав произведения крымская рукопись содержала только первые две.

Судьба этой рукописи в настоящее время неизвестна. Крупный исследователь памятников XIV в. Эмир Наджип сообщает: «Якуб Кемаль, работавший над рукописью, умер в 1938 г. в Узбекистане. Он окончил американский колледж в Бейруте и Лазаревский институт восточных языков в Москве. Некоторое время был директором Зенжырлы-медресе (Менглигирейский институт) в Бахчисарае. Рукопись в настоящее время утеряна, и поиски, предпринятые им (Э. Наджипом), не увенчались успехом» [11, с. 58]. В распоряжении тюркологов осталось лишь факсимиле четырех страниц, опубликованных Я.Кемалем.

Для выяснения других списков рукописи Якуб Кемаль обратился к отечественным и зарубежным ученым: В.В. Бартольд, В.А. Гордлевскому, А.Н.Самойловичу и М.Ф.Копрюлизаде. В своих письмах они подтверждали существование только экземпляра Ш. Марджани, который был утерян позже. Но в одном из последующих писем академик В.В. Бартольд сообщил, что интересующая Я. Кемалья рукопись была обнаружена профессором Заки Валиди Тоганом в библиотеке при Стамбульской мечети «Йани-Джами», зарегистрированная под № 879. Так становится известна самая старинная и полная рукопись «Нахдж ал-Фарадис», переписанная 1360 г.

В конце 20-х годов XX в. научно-исследовательские институты, музеи Татарской АССР провели экспедиции, в результате которых было выявлено, что произведение «Нахдж ал-Фарадис» имело большую популярность среди татарского населения. Многие старейшины помнили рассказы произведения наизусть, отдельные главы, отрывки переписывались в виде рукописи.

Именно посредством этих экспедиций историком С. Вахиди было обнаружено три списка рукописи. Первый список был обнаружен в Мамадышском районе в деревне Большие Тюлячи в библиотеке татарского муфтия Кашафутдина Абдулжаббаровича Рахматуллина. Размеры рукописи: длина 20 см, ширина 16 1/4 см. На каждой странице по 15 строк, листов в книге 223 или 446 страниц. Бумага, лощенная и белая, от времени несколько пожелтевшая. За отсутствием нескольких страниц начала и конца рукописи, дата переписки неизвестна. Судя по водяным знакам на странице 2, 5, 64 и др., она переписана в XVIII в. Почерк древнетатарский, какой встречается во многих татарских рукописях, написанных в Поволжье. Текст, по-видимому, написан пером из камыша и черными чернилами. В ней имеется четыре главы, каждая из которых состоит из десяти отделов. Второй список рукописи найден

С.Вахиди в Спасском кантоне (ныне Алексеевский) в деревне Ташбилге в 1928 г. Ее размеры: длина 19 см, ширина 16 см. В каждой странице по 18–20 строк. Рукопись написана несмываемыми черными чернилами, только некоторые главы красными. Количество листов 516. Первая глава начинается с четвертого раздела. Но этот список для нас очень ценен тем, что в нем имеется дата создания и имя автора. Эти две рукописи хранятся в С.-Петербурге в Институте восточных рукописей. Они были привезены и подарены в 1934 г. С.Вахиди. Первый список хранится под номером В 2590; другой – А 1085.

Третий список, обнаруженный в 1928 г. С.Вахиди в Спасском кантоне (ныне Алексеевском р-не) в мечети деревни Старые Салманы, в настоящее время хранится в библиотеке Казанского федерального университета под шифром 3060. Рукопись неполная, бумага плотная, марки АМК, а края внизу от долгого пользования стерлись. Чернила черного цвета. Отдельные главы и важные слова написаны красными чернилами. На каждой странице 29 строк. Количество уцелевших листов этой рукописи 39 или 78 страниц. Почерк талик, переходящий в насх, украшен цветочным орнаментом.

Еще один из списков, датируемый предположительно XVII в., в свое время принадлежал профессору И. Ф. Готвальду. В 1928 г. этот список был подарен наследниками библиотеке Казанского университета, где он хранится в настоящее время под номером 6026. Формат этой рукописи 18x29 см. Количество строк 19. Рукопись написана черными чернилами, главы и разделы – красными. Количество листов – 267.

Бумага этого списка белая, чуть пожелтевшая. Первая страница уцелела – на подорванных полях сверху и с левой стороны листа наклеена белая бумага, и на них возобновлены другим почерком истершиеся слова и фразы. От первых пяти страниц остались только средние части, страницы 2, 21, 23, 27, 28, 30, 107, 265, 266, 267 написаны другим почерком. Нумерация проставлена алыми чернилами. На 264 листе содержатся сведения об авторе и дата написания подлинника. Сам список не датирован.

В Казанском федеральном университете под номером 121000 хранится еще один список. Рукопись, найденная в Бавлинском районе, приобретена в 1930 г. у журналиста И. Рамеева. Список хорошей сохранности, содержит 532 страницы. Написан красивым ровным почерком насх. Формат 16x20 см. Каждая страница содержит 18 строк. В этом списке автор и дата написания не указаны. Рукопись более поздняя и относится к 1185 г.х. (1771–72). В конце рукописи переписчик сообщает, что его зовут Файзуллой Джафаром и что данную рукопись он переписал за один рубль для своего учителя Селимдже-на муллы сына Дустмухаммада.

В С.-Петербурге в Институте восточных рукописей хранится список под номером N 4310. Формат 16,5x21 см, на странице 16 строк. Бумага с водяным знаком «1830», переплет картонный, обшитый темно-красной кожей. Эта рукопись обнаружена участником археографической экспедиции АН СССР С.Амиловым в г. Астрахани в 1934 г. и представляет собой сборник, составленный и переписанный в июне 1937 г. Абдел-хамидом бин Сафаром. В сборник входят поэтические, прозаические и исторические произведения нескольких татарских авторов, в том числе «Таварихи Булгария», «Повесть об Аксак-

Тимуре» и другие, «Нахдж ал-Фарадис» (62б–73а) представлена отдельными сюжетами. В него вошли без каких-либо изменений рассказы из I и II глав.

Рукопись Т 2257 поступила в научную библиотеку Казанского университета летом 1968 г. Она была найдена в Буинском районе ТАССР археологической экспедицией университета, руководимой М. Усмановым. Книга в картонном переплете, бумага европейская. Формат бумаги 21x17см. На странице 17 строк, чернила черные, глава и разделы написаны красными чернилами, почерк не каллиграфический, характерный для татарских переписчиков. Копия снята в 1856 г. Хабибуллой для меллы Ахмед бин Мухтар. На 49 странице красными чернилами крупно написано название «Книга Нахдж ал-Фарадис». В рукописи первая глава представлена как законченное произведение.

Летом того же года (1968) в Ульяновской области М. Юсуповым был обнаружен новый список «Нахдж ал-Фарадис». Рукопись хранилась в личной библиотеке учителя, пенсионера Шакира Рафикова (деревня Старая Кулатка Ульяновской области). В настоящее время находится в архиве Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Данная рукопись под номером Ф. 39 оп.1 № 88 входит в довольно объемистый сборник, насчитывающий 359 листов (718 страниц), 41 лист не имеет прямого отношения к сборнику (бумага и почерк другие). Очевидно, эта часть пришта к его началу позднее. Сборник составлялся в разные годы и переписан меллой Рахматуллой. В нем представлены произведения самого различного характера: сокращенная редакция жизнеописаний пророков, татарская летопись Булгарского и Казанского ханств, оканчивающаяся событиями 1749 года. Далее следует широко известное «Хождение Мухаммада Амина к святым местам» (Отправился из Казани в 1783 году). Приведено много отрывков из других произведений на старотатарском, арабском и персидском языках с указанием источников и ссылками на сочинения ученых мусульманского Востока и Средней Азии. Включены в сборник стихотворные строки и небольшие рассказы самого составителя меллы Рахматуллы. «Нахдж ал-Фарадис» занимает 143–303 страницы. Количество строк в странице 22–23. На полях каждого из листов сборника имеются приписки, комментарии составителя-переписчика. Чернила черные, почерк близкий к насталику, названия глав, разделов написаны красными чернилами. Ими же подчеркнуты отдельные слова. В конце рукописи (лист 303) написано: «Переписчик мелла Рахматулла мелла Бахтияр мелла 'Али бин мелла Искандар третьего дня июля 1136/1723 г. в деревне Терезка закончил эту книгу «Нахдж ал-Фарадис» (“Путь в рай”). Сразу же отметим, что указанная дата относится не ко времени создания того списка, который он копировал. Это подтверждается и тем, что некоторые произведения, включенные в сборник и переписанные рукой меллы Рахматуллы, созданы гораздо позднее, о чем свидетельствует и водяные знаки – «1831». Список хорошо сохранился, имеются начало и конец, но в 3 части отсутствуют 3-й и 4-й разделы. Новый список дает ценнейший материал для уточнения генеалогии автора – имени деда – и отвечает на вопрос, кем был 'Али-отец писателя.

В Парижской национальной библиотеке хранится еще один неполный список рукописи «Нахдж ал-Фарадис» [23, р 132], который не имеет начала и конца, не содержит данных об авторе.

Основой для многих исследований является стамбульский список. Это одна из самых старинных рукописей, датированная 1360 г., на данный мо-

мент находится в Турции. Она была обнаружена З.В. Тоганом в библиотеке при Стамбульской мечети «Йани-Джами»². Это один из наиболее полных списков, который состоит из введения, 4 глав и 40 разделов, заключения. Произведение «Нахдж ал-Фарадис» сохраняет литературные традиции своего времени и носит компилятивный характер. В 1956 г. этот список (фотокопии и турецкая транслитерация) был издан в Турции Я.Экманом.

Стамбульский список, отмечающийся хорошей сохранностью, состоит из 444 страниц. Формат рукописи 34x25 см, а самого текста – 25x19 см. Каждая страница содержит 17 строк. Основной текст написан черными чернилами, названия глав и разделов, а также некоторые собственные имена и выражения – красными. Почерк разборчивый насх. Харакаты везде черные, даже над словами, написанными красными чернилами, что свидетельствует о том, что они поставлены позже.

Стамбульский список содержит все четыре главы произведения и состоит из 40 разделов. К сожалению, он не содержит сведений об авторе и месте написания. Но на 443 странице имеется ценная приписка. Здесь речь идет о времени, когда было завершено снятие данной копии переписчиком Мухаммадом ибн Хосроу ал-Хорезми, и уточняется дата смерти автора этого произведения.

Приписка, сделанная на первой странице внизу, указывает, что данная рукопись находилась в Египте, в библиотеке Мухаммад бея сына Абу Саида Чагмака (1437–1445). В Египет рукопись могла попасть из Сарая, в период интенсивных связей Золотой Орды с мамлюкским Египтом. В связи с этим Э. Наджип пишет [1971, с. 60] о поволжском происхождении рукописи.

В России комплексное исследование языка стамбульского списка проведено Ф.Ш. Нуриевой [13], ею же было выполнено татарское издание текста «Нахдж ал-Фарадис», которое вышло в 2002 году [6]. Некоторые лингвистические аспекты сочинения были рассмотрены в научных изысканиях И. Галиулиной [3], Э. Салаховой [17]. Роль «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари в истории духовной культуры Золотой Орды проанализирована в научных работах Э.Г. Сайфетдиновой [15; 16].

Почти все списки известны исследователям и отчасти описаны в работах С.Вахиди (неопубликованные труды), Б.Яфарова, Я.Кемаля, З.Тогана, Я.Экмана, Я.Блоше, Э.Наджиба, Ш.Абилова, Х.Миннегулова, Ф.Нуриевой и др. В его изучении большую роль сыграли Ш. Марджани, Г.Газиз, Г.Рэхим, С.Тезжан, Х.Зөлфикар Э.Фазылов, Ш.Шукуров, Б.Киваметдин, А.Караманлыоглу, Айсу Ата, Х.Миңнегулов, Р.Эмирханов, Р.Исламов, Н.Исмэгыйль, М.Әхмәтжанов, М.Гайнетдин и др. [14, с. 330].

О жизни и творчестве Махмуда ал-Булгари сохранилось мало информации. Но в четырех из вышеназванных рукописях есть заметки, раскрывающие генеалогическую цепочку автора, возводящую род Махмуда ал-Булгари к духовным шейхам Болгара (его отец 'Али был главой имамов, а его дед 'Омар также имел звание шейха). Скорее всего, большую часть своей жизни Махмуд ал-Булгари провел в столице Золотой Орды – Сарая, на это указывает его тахаллус – ас-Сарай. По третьему тахаллусу ал-Кардари возник

² Одна из больших мечетей Стамбула. Расположена в старой части города на одноименной площади в районе Эминёню и Галатского моста (1597 г.).

спор. Некоторые исследователи (З. Тоган, Э. Наджип, Э. Фазылов) склонны полагать, что его происхождение связано с местностью Кардар, находящейся в Средней Азии. С. Вахиди предполагал, что местность Кардар находилась вблизи Болгара. В сочинении Ш. Марджани «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» упоминается название Кард Болгар. Это предположение может подтвердить и рукопись «Нахдж ал-Фарадис», хранящаяся в Санкт-Петербургском Институте восточных рукописей, где можно найти стих на персидском языке, в котором прославляется Кард Болгар. Это подталкивает нас на мысль, что это название местности, поселения, находившееся на территории Болгара или его округи. И как нам кажется, это и подтверждает существование в Тукаевском районе Республики Татарстан деревень под названием Старые Гардали, Новые Гардали.

Характерной особенностью казанских рукописей является то, что на их первых страницах прославляется имя автора «Нахдж ал-Фарадис», возвеличивается его статус и ученость, он величается как: наш шейх, наш сеид, наш ошаз, наш господин, известный, уважаемый имам, муфти, распространитель шариатских наук, глава мусульманской общины. Возможно, такими эпитетами Махмуд ал-Булгари прославлялся и при жизни.

Согласно данным Стамбульской рукописи, Махмуд ал-Булгари умер 22 марта 1360 г. в городе Сарае. В последних работах Х. Миннегулова [8; 9] указывается и дата рождения Махмуда ал-Булгари, соответствующая 1297 г.

«Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари играл значительную роль в культурной жизни поволжских народов. Особенно он интересен в плане изучения языка и истории общественной мысли средневекового Поволжья, поскольку его автор опирался на большое количество трудов известных мусульманских богословов. Текст является контаминацией религиозно-этических учений с художественной формой его воплощения. Увлекательные новеллы, мудрые притчи были призваны вырабатывать верность исламу и стойкий иммунитет к соблазнам, подстерегающим мусульманина на пути к райскому блаженству. Все это вместе делает язык «Нахдж ал-Фарадис» насыщенным художественно-изобразительными приемами, синонимами, антонимами, фразеологизмами и др., а в целом характеризует его как приближенный к народно-разговорной форме. Взаимодействие традиционной литературной нормы и народно-разговорного языка подтверждается тем, что в языке «Нахдж ал-Фарадис» наблюдается вариативность и в фонетико-графическом оформлении лексики, и в наборе грамматических показателей. Однако и здесь прослеживается соблюдение базисной системы, восходящей к устойчивой письменной традиции. К этим базисным признакам в области графофонетики относятся: последовательное сохранение губной гармонии в основах слова, в аффиксах родительного падежа, принадлежности, **-luq, -suz:** كوركلوك (207) *körklük* «красивый», форм деепричастий. Но в «Нахдж ал-Фарадис» фиксируются отдельные случаи написания этих аффиксов с нарушением губной гармонии (чаще, аффиксы принадлежности, аффиксы прошедшего категорического времени). В основах с колеблющимся гласным анлаутном написание с ^ا (алиф) все чаще заменяется ^{اي} (алиф йай). Однако эта вариативность очень непоследовательна. Возрастает также вариативность при употреблении **d~δ~j** с преобладанием написания **δ**-графемы: قودوغ *quduğ* «колодец», ايدي *idi* «хозяин» и др., Расширение функции **-j:** قايغي *qajı* «горе» и др.

свидетельствует об отражении в графике элементов разговорной речи. При доминировании **-q-** в интервокальной позиции появляется вариативность типа *jarıyū* «его света». Однако сочетание **-aγu-**, **-uγu-**, **-yūy-** устойчиво сохраняется, как и ауслатное **-γ**: بوغون *buγın* «сустав», غباغ *γbaγ* «связка» и др. К числу новых явлений относится довольно последовательное отражение звонкости и глухости в аффиксах падежей и аффиксах прошедшего категорического времени. Система склонения продолжает отражать уйгурско-кыпчакский тип, а низкочастотные периферийные формы отражают огузский тип склонения. В лексике доминируют лексемы тюркского происхождения. Сюжет памятника дает простор для широкого использования художественно-изобразительных средств. Интересно отметить, что многие из фразеологических единиц не только по содержанию, но и по форме продолжают жить в современных поволжских языках, в частности, в татарском. Сравни: *irgä barmaq* «выходить замуж», *küz qamaşmaq* «ряб в глазах», *til tigürmək* «наговорить» и др. [25, p. 83–86].

Компилятивный характер сочинения «Нахдж ал-Фарадис» указывает на то, что при создании своего сочинения автор пользовался ранее созданными источниками, перевел и внес в свое произведение уже известные хадисы и хикаяты. Он пытался передать их смысл на доступной разговорной речи, однако полагать, что «Нахдж ал-Фарадис» состоит из одних лишь переводов, не представляется верным. Использование большого количества источников не говорит о бездарности автора, а лишь доказывает следование литературным традициям своего времени.

В начале каждого раздела приводятся хадисы на арабском языке из авторитетных религиозных книг, значение которых Махмуд ал-Булгари разъясняет на региональном варианте тюрко-татарского литературного языка, который в тюркологии именуется как поволжский тюрки или старотатарский литературный язык. Из хикаятов, представленных в «Нахдж ал-Фарадис», есть и те, сюжеты которых были очень популярны в поволжском регионе. Мы здесь говорим о произведении Кол 'Али «Кыйсса-и Йосыф». В «Нахдж ал-Фарадис» истории Юсуфа встречаются неоднократно.

Таким образом, расцвет религиозной жизни в Золотой Орде, произошедший во времена правления ханов Узбека и Джанибека, действительности является историей интеграции Улуса Джучи в исламскую религиозную систему, как в смысле богословской мысли, так и на уровне социума. Этот фактор, несомненно, повлиял и на установление правовой школы, которая бы отличалась терпимостью к инакомыслию, способностью адаптироваться к местным обычаям. Поэтому принятие ислама как государственной религии повлекло за собой и установление определенной правовой школы, по правилам которой формировалась общественная и духовная жизнь населения. Еще задолго до образования Золотой Орды проживавшие на территории Поволжья мусульмане исповедовали ислам ханафитского толка. Большое влияние на закрепление в Золотой Орде ханафитского мазхаба сыграли и мусульманские ученые из Средней Азии. Этот факт подтверждает и богатый библиографический материал, представленный в литературном памятнике золотоордынской эпохи «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари. В книге зафиксированы названия 19 книг религиозно-дидактического характера; боль-

шинство авторов – приверженцы ханафитской правовой школы. Это «Масабих ас-сунна» («Святыни сунны») Хусейна ал-Багави, «Ат-та'аруф ли мазхаб ахл ат-тасаввуф» («Введение в суфийское учение») Мухаммада ал-Калабази, «Машарик анвар ан-набавийа мин сихах ал-ахбар ал-мустафавийа» («Восход светочей из достоверных летописей избранных») ас-Сагани, «Нисабул-ахбар» Абу 'Аля ал-Ауши, «Кензул-ахбар» («Сокровища преданий») Мухаммада б. Башрави, «Шихабул-ахбар» 'Абдуллы ал-Куда'и, «Ал-Мабсут» ас-Сарахси, «Ихйа 'улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере») Абу Хамида ал-Газали, «Танбихул-гафилин» («Пробуждение беспечных») Абу Лейс ас-Самарканди «Ал-Джами' ас-Сахих» («Достоверный сборник») ал-Бухари, «Сахих» («Достоверный сборник») Муслима ан-Нишабури, «Джами' ас-Сахих» Абу 'Иса ат-Тирмизи, «Муснад ан-нас» Шабган б. Махди, «Тафсир» Абу-Ма'али б. Ахмад б. Мухаммад ал-Исфахани, «Мужтала» Зайнуллы Имамат Фирдауси, «Кашшаф 'ан хакаик ат-танзил» («Раскрывающий истины откровения») Джаруллы аз-Замахшари, «Кутал-кулуб фи мусалалатул махбуб» («Пища сердец») Абу Талиба ал-Макки, «Магази» («История пророка Мухаммада после хиджры) Вакийди, «Магази» Мухаммада Катиба [15, с. 30].

Опираясь на религиозные традиции вышеназванных источников, Махмуд ал-Булгари считал, что достичь практического совершенства можно лишь путем полного контроля не только над своими поступками, но и мыслями. Верующий обязан беречь свою душу от испорченных нравов и украшать высокой моралью, основанной на религиозных традициях. Автор имел определенное отношение к традиционному исламскому мировосприятию, вроде бы принимая его и сохраняя, однако, по сути, наполняя новым содержанием. Он понял ислам с позиций не только познания или деятельности, но также любви, добра, исходя из эстетической и нравственной категории.

Из этого следует, что Махмуд ал-Булгари усматривал причины надвигающегося государственного кризиса не только в глубоких социально-экономических и политических факторах, а прежде всего в ослаблении духовных, нравственных ценностей, связанных с игнорированием предписаний ислама, неверным их применением, общим падением нравов, расточительством и роскошествованием правящих классов. По его мнению, отход от предписаний религии в сфере морали приводит средневековое общество к катаклизмам, войнам, социальной несправедливости [15, с. 101].

Таким образом, «Нахдж ал-Фарадис» – весьма распространенный для того времени жанр дидактического сочинения синтетической формы, своего рода контаминация религиозно-этического учения с художественной формой его воплощения, пропаганды, глубокого усвоения народной памятью. Увлечательные новеллы, остроумные анекдоты, мудрые притчи в своей совокупности были признаны вырабатывать среди верующих верность исламу и стойкий иммунитет к соблазнам, подстерегающим мусульманина на пути к райскому блаженству [2, с. 76].

Сочинение Махмуда ал-Булгари сыграло значительную роль в развитии прозы тюрко-татарской литературы. Его сюжеты, образы использовались последующими авторами, в частности, Таджеддином Ялчыголом в «Рисалаи Газиза», в хикаятах Каюма Насыри [9, с. 28].

Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ сейчас готовится академи-

ческой издание «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари на основе стамбульского списка, которое состоит из факсимиле, транслитерации и перевода на русский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абилов Ш.Ш.* О вновь найденных списках памятника XIV века «Нахдж ал-Фарадис» // Советская тюркология. 1977. № 2. С. 69–73.
2. *Амирханов Р.М.* Татарская социально-философская мысль средневековья. Казань, 1993, Кн. 1–2.
3. *Галиulina И.Р.* Функционирование наименований лица в произведении Махмуда Булгари «Нахдж ал-Фарадис»: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 246 с.
4. Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.
5. *Кемаль Я.* Тюрко-татарская рукопись 14 в. «Нехдж-у-ль Ферадис». Симферополь: Крымское государственное издательство, 1930. 54 с.
6. *Мәһмүд әл-Болғари.* Нәһжәл-фәрадис. Казан: Татар. кит. нәшр, 2002. 384 б.
7. *Мәрҗани Ш.* Мостәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. 415 с.
8. *Миннегулов Х.* Записи разных лет (татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи). Казань: Идель-Пресс, 2010. 407 с.
9. *Миннегулов Х.* Тюрко-татарская словесность в контексте межлитературных связей: монография. Казань: Ихлас, 2017. 360 с.
10. *Миннегулов Х.Ю.* Татарская литература и Восточная классика. Казань: Изд-во КГУ, 1993. 384 с.
11. *Наджип Э.Н.* О памятнике XIV века «Нахдж ал-Фарадис» и его языке // Советская тюркология. 1971. № 6. С. 56–89.
12. *Насыри К.* Ләһжәи татари: 2 томда. Казан: Ун-т типолитогр., 1895, 1896. 1895, 1 ч, с. 2.
13. *Нуриева Ф.Ш.* «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари. Казань: Фэн, 1999. 208 с.
14. *Нуриева Ф.Ш.* Мәһмүд әл-Болғари һәм аның "Нәһжәл-Фәрадис" әсәре // Татар әдәбияты. Т. 1. Казан: Татар. китап. нәшр., 2014. С. 330–339.
15. *Сайфетдинова Э.Г.* История духовного наследия Золотой Орды (по материалам произведения «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари). Saarbrucker, 2011. 119 с.
16. *Сайфетдинова Э.Г.* Суфийские традиции в духовной культуре Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1. С. 75–78.
17. *Салахова И.И.* Арабские заимствования в тюрко-татарском памятнике XIV века «Нахдж Ал-Фарадис» Махмуда Ал-Булгари: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2015. 209 с.
18. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Т. 1. СПб: Типография императорской Академии наук, 1884. 564 с.
19. Хрестоматия по исламу. М.: Наука, 1994. 238 с.
20. *Шамильоглу Ю.* Высокая исламская культура Золотой Орды // История татар с древнейших времен и до наших дней. Т. 3. Казань, 2009. С. 589–598.
21. *Яфаров Б.А.* X–XIV йөзләрдә Кама-Волга болгарлары әдәбияты һәм “Нәһжәл-фәрадис” кулъязмасы: Дис. ... канд. филол. наук. Казан, 1949. Б. 150.
22. *Aysu Ata.* Harezmi Altın Ordu Türkçesi. Ankara, 2014. 185 s.
23. *Bloch E.* Catalogue des manuscrits turcs, cilt II. Paris, 1933. S. 132–133.
24. *Estan J.* Nehcü l-Faradis I, Tırkı Basım. Ankara, 1956. 444 s.

25. Khaphizova, R.Z., Salakhova I.I., Nuriyeva F.S. Phonetic adaptation of Arabic vowels in medieval turkic languages monuments // Journal of Language and Literature. 2015. P. 83–86.

Сведения об авторах: Фануза Шакуровна Нуриева – доктор филологических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета (420021, Татарстан, 2, Казань, Российская Федерация). E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Эльмира Гадельяновна Сайфетдинова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, **OCID:orcid.org/0000-0002-7138-1256, ResearcherID: K-2746-2017** (420111, Батурина, 7, Казань, Российская Федерация). E-mail: adulya2@yandex.ru

Поступила 22.11.2017 Принята к публикации 05.03.2018
Опубликована 29.03.2018

REFERENCES

1. Abilov Sh.Sh. O novonaydennykh spiskakh pamyatnika XIV veka «Nakhdzh al-Faradis» [On the newly discovered copies of “Nahj al-Faradis”, a written work of the 15th century]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology]. 1977, no. 2, pp. 69–73. (In Russian)
2. Amirkhanov R.M. *Tatarskaya sotsial'no-filosofskaya mysl' srednevekov'ya* [The Tatar social and philosophical thought of the Middle Ages]. Kazan, 1993, Kn. 1–2. (In Russian)
3. Galiulina I.R. *Funktsionirovanie naimenovaniy litsa v proizvedenii Makhmuda Bulgari «Nakhdzh al-Faradis»* [Functioning of person names in the work of Mahmud Bulgari “Nahj al-Faradis”: Dissertation of Candidate of Philology]. Kazan, 2007. 246 p. (In Russian)
4. *Islam: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 315 p. (In Russian)
5. Kemal' Ya. *Tyurko-tatarskaya rukopis' 14 v. «Nekhzh-u-l' Feradis»* [The Turko-Tatar manuscript “Nahj al-Faradis” of the 14th century]. Simferopol, Krym State Publ., 1930. 54 p. (In Russian)
6. Mahmud al-Bulgari. *Nakhzhel-feradis* [Nahj al-Faradis]. Kazan, Tat. kit. nashr. Publ., 2002. 384 b. (In Tatar)
7. Marjani Sh. *Mustafadel-akhbar fi akhvali Kazan va Bolgar*. Kazan, Tat. kit. nashr. Publ., 1989. 415 p. (In Tatar)
8. Minnegulov Kh. *Zapisi raznykh let (tatarskaya literatura: istoriya, poetika i vzaimosvyazi)* [Records of different years (Tatar literature: history, poetics and interrelations)]. Kazan, Idel'-Press Publ., 2010. 407 p. (In Russian)
9. Minnegulov Kh. *Tyurko-tatarskaya slovesnost' v kontekste mezhliteraturnykh svyazey: monografiya* [Records of different years (Tatar literature: history, poetics and interrelations)]. Kazan, Ikhlas Publ., 2017. 360 p. (In Russian)
10. Minnegulov Kh.Yu. *Tatarskaya literatura i Vostochnaya klassika* [Turko-Tatar literature in the context of interliterary relations (monograph)]. Kazan, Kazan State University Publ., 1993. 384 p. (In Russian)
11. Nadzhip E.N. O pamyatnike XIV veka «Nakhdzh al-Faradis» i ego yazyke [On the work of “Nahj al-Faradis” of the 14th century and its language]. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1971, no. 6, pp. 56–89. (In Russian)
12. Nasyiri K. *Lekhze-i tatari*. 2 tomda. Kazan, Kazan Universitet tipolitogr., 1895, 1896. 1895, 1 part, p. 2. (In Tatar)

13. Nurieva F.Sh. «*Nakhdzh al-Faradis*» *Makhmuda al-Bulgari* ["Nahj al-Faradis" by Mahmud al-Bulgari]. Kazan, Fen Publ., 1999. 208 p. (In Russian)
14. Nurieva F.Sh. Makhmud al-Bulgari khem anyn Nakhzhel-feradis" eseri. *Tatar adabiyaty*. Vol. 1. Kazan, Tatar Book Publ., 2014, pp. 330–339. (In Tatar)
15. Sayfetdinova E.G. *Istoriya dukhovnogo naslediya Zolotoy Ordy (po materialam proizvedeniya «Nakhdzh al-Faradis» Makhmuda al-Bulgari* [The history of the spiritual heritage of the Golden Horde (based on the work "Nahj al-Faradis" by Mahmud al-Bulgari)]. Saarbrucker, 2011. 119 p. (In Russian)
16. Sayfetdinova E.G. Sufiyskie traditsii v dukhovnoy kulture Zolotoy Ordy [Sufi Tradition in Spiritual Culture of the Golden Horde]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2014, no. 1, pp. 75–78. (In Russian)
17. Salakhova I.I. *Arabskie zaimstvovaniya v tyurko-tatarskom pamyatnike XIV veka «Nakhdzh Al-Faradis» Makhmuda Al-Bulgari* [Arabic borrowings in "Nahj al-Faradis" by Mahmud al-Bulgari, a Turkic-Tatar work of the 14th century: Dissertation of Candidate of Philology]. Kazan, 2015. 209 p. (In Russian)
18. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh* [Collection of materials related to the Golden Horde's history. Vol. I: Excerpts from Arabic writings]. Vol. 1. St. Petersburg, Tipografiya imperatorskoy Akademii nauk, 1884. 564 p. (In Arabic, Russian)
19. *Khrestomatiya po islamu* [A Reader on Islam]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 238 p. (In Russian)
20. Shamil'oglu Yu. Vysokaya islamskaya kultura Zolotoy Ordy [High Islamic Culture in the Golden Horde]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen i do nashikh dney* [The history of Tatars from the most ancient times]. Vol. 3. Kazan, 2009, pp. 589–598. (In Russian)
21. Yafarov B.A. *X–XIV yuzlerde Kama-Volga bolgarlary edebiyaty khem "Nakhzhel-feradis" kulyazmasy: Cand. Phil. Sci Diss.* Kazan, 1949. 150 p. (In Tatar)
22. Aysu Ata. *Harezmi Altun Ordu Türkçesi*. Ankara, 2014. 185 p. (In Turkish)
23. Blochet E. *Catalogue des manuscrits tures*, cilt II. Paris, 1933, pp. 132–133. (In French)
24. Ecman J. *Nehcü l-Faradis I*, Tıpkı Basım. Ankara, 1956. 444 p. (In Turkish)
25. Khaphizova, R.Z., Salakhova I.I., Nuriyeva F.S. Phonetic adaptation of Arabic vowels in medieval turkic languages monuments. *Journal of Language and Literature*. 2015, pp. 83–86.

About the authors: Fanuza Sh. Nurieva – Dr. Sci. (Philology), Professor, Kazan (Volga region) Federal University (2, Tatarstan Str., Kazan 420021, Russian Federation). E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Elmira G. Sayfetdinova – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, **OCID: orcid.org/0000-0002-7138-1256**, **ResearcherID: K-2746-2017** (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: adulya2@yandex.ru

*Received November 22, 2017 Accepted for publication March 05, 2018
Published March 29, 2018*